

представителей различных национальных сообществ будет содействовать их вовлечённости в русское культурное пространство и формирования у них качеств межкультурной личности, обладающей межкультурным сознанием, которое выражается, в том числе, в сформированности такого отношения к изучаемому миру *русской* культурной традиции, что соответствует формуле: «*знать, чтобы понять, понять, чтобы принять*».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ГАДЖИЕВ, К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект. *Вопросы Философии*. 2011, № 10.
2. ШУБИН, Ю.А. Национально-культурная идентичность как проблема современной культурологии. *Вестник МГУКИ*. 2011, № 4 (42).
3. ЛОТМАН, Ю.М. Современность между Востоком и Западом. *Знамя* №9, 1997.
4. БЕРДЯЕВ, Н.А. *Судьба России*. М., 1990.
5. Щупленков О.В. Сохранение и формирование национально-культурной идентичности у молодёжи Российского Зарубежья в 1920-1930-е годы. Автореферат диссертации кандидат исторических наук. Тамбов, 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/sokhranenie-i-formirovanie-natsionalno-kulturnoi-identichnosti-u-molodezhi-rossiiskogo-zarub#ixzz5VswMCm8J>
6. ГАЧЕВ, Г.Д. *Национальные образы мира*. М., 1988.
7. ПОПОВА, М.К. Проблема национальной идентичности и литература. *Вестник ВГУ*. Серия 1, Гуманитарные науки. 2001. № 2.

ОБРАЗ КОНЯ И ЕГО РОЛЬ В НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ И В МИРОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ

*Дамьян Надежда, преподаватель,
КГПУ им. И. Крянгэ*

CZU: 821.161.1-341.09

Abstract

Autorul articolului se adresează la una dintre imaginile folclorului mondial – imaginea unui cal.

O atenție deosebită este acordată reflecției imaginea unui cal, simbolurile sale în diferite genuri de folclor. Sunt comparate basmele popoarelor lumii unde este portretizat calul. Atenția este dedicată particularităților utilizării acestui personaj în folclorul mondial. Articol prezintă imaginea unui cal în basmul lui P. Ershov "Konek-Gorbunok".

Autorul concluzionează că în opere folclorice calului este descries ca un prieten devotat, un animal curajos și nobil.

Cuvinte cheie: cal, ritualuri, tradițiile, sărbători, genuri folclorice.

В традициях многих народов мира одним из самых мифологизированных животных, считавшихся воплощением связи со сверхъестественным миром, «тем светом», был конь.

Образ коня в народных традициях всегда был связан одновременно с культом плодородия (солнца), смертью и погребальными ритуалами. Отсюда роль коня (и соответствующих обрядовых персонажей при ряжении) в календарных и семейных обрядах, прежде всего на свадьбе, во время гаданий.

По археологическим данным, одним из обрядов древних народов был обряд жертвоприношений. В своё время Византийский император Константин VII Багрянородный отмечал, что обычной жертвой славян, наряду с хлебом и мясом, были куры, петухи и кони. Кони были принадлежностью богов-громовержцев: полуконь (Полкан), восходивший, очевидно, к древнегреческому кентавру, охранял солнечные стада Световида.

У древних славян существовала традиция – украшать изображениями коней прялки, верх деревянного дома. Фигурки коней ставились в качестве защиты под дверь, под окно, у печи [7, с. 6-8]. При этом соблюдался обычай, согласно которому, до появления в отделке кровли имитаций коня, на стыке бревен помещать настоящую лошадиную голову. Этот обычай восходит к восточнославянской традиции: при возведении здания закладывался под нижний стык дома конский череп. Голова и череп считалисьместилищем души животного, служили «строительной жертвой» и одновременно оберегом [12, с. 144].

Следует указать на существовавший общеславянский фольклорный мотив вещего коня, предсказывающего смерть. Например, Марко Кролевичу – в сербском эпосе; русскому святому Глебу, чей конь сломал ногу, когда князь отправился к месту, которое стало его гибелью, царю Ивану Грозному, чей конь пал в Пскове. В наиболее мифологизированном контексте этот мотив известен в «Повести временных лет» (912 г.), где волхв предрекает вещему Олегу смерть от коня [10, с. 153-154].

Необходимо отметить, что конь фигурировал и в праздниках народного календаря, причём как зимних, так и в летних: в проводах весны, на Масленицу, в день Ивана Купала, в промежуток от Троицы до Петрова дня. Как правило, во время этих праздников устраивались шествия ряженных.

Состав ряженных персонажей у славян состоял всегда из одних и тех же масок, каждой из которых предписывалось только ей свойственные атрибуты и поведение. Среди них были медведь, бык, петух или журавль, кузнец, рыбак, покойник. Конь / лошадь в этом ряду были самыми популярными. В записях фольклорной экспедиции Олонецкой губернии России было сказано, что «лошадь наряжали: два мужчины стоя, была сделана лошадиная голова, мешок набит кормом... Маскированный управляет этой лошастью, верхней частью своего тела, изображая седока, а ногами... заменяя ноги лошади» [1, с. 94].

Интересен был обряд с участием коня / лошади у славян во время девичьих гаданий. Исследовав аспект гадания во время святочных обрядов, фольклорист А. Терещенко выявил довольно интересный ритуал: «Завязав крепко у лошади глаза, девица поставит её в таком положении посреди двора, садится на неё верхом, и если лошадь пойдёт, прежде всего, к воротам двора, то это знак, что она выйдет в замужество, если же к какому-либо другому месту, то это знак – девичества» [14, с. 117].

В описанном гадании лошадь выступала в роли посредника, приводя гадающего к ответу на вопрос о будущей судьбе, фактически обеспечивая этот ответ.

Включение коня / лошади в обрядность не ограничивалось праздничным календарем. Конь участвовал как в трудовых обрядах, так и семейно-бытовых. В традициях многих народов мира существовали обряды посвящения в пол. Так, например, обряд пострига был посвящён наделению ребёнка признаками пола. Прежде чем подстричь ребёнка, его сажали на или рядом с предметом, символизирующим женскую или мужскую сферу жизнедеятельности (для девочек – веретено, пряжа; для мальчиков – конь, топор). Со временем календарно был закреплён обряд посвящения в пол мальчиков, он приурочивался к 1 (14) сентября и имел название: сажания на коня [4, с. 75-79].

В народных традициях у многих народов бытовали катания на лошадях, состязания в верховой езде. Этот обычай сохраняется и в наши дни, особенно у азиатских народов, бытует эта традиция и на юге Республики Молдовы, в регионе Гагаузия.

Говоря о коне и роли его в народной культуре, необходимо обратиться и к его отражению в жанрах устного народного творчества. Рассмотрев такие жанры как предания и легенды, можно заметить, что образ коня / лошади отличается своей необычностью. Они примечательны тем, что возникли на перекрёстке фольклора и древней традиции почитания природных объектов - камней гигантских размеров и необычной формы, в народе носящих название Конь-камень [8, с. 48-51].

Один из таких камней находится в Ладожском озере, на острове Коневец. Согласно преданию, название камня и самого острова происходит от слова «конь», так как во времена язычества в качестве благодарственной жертвы всем духам, обитавшим под камнем, за успешную пастьбу конских стад там ежегодно оставляли коня.

Одна из легенд, которая содержала в себе историю, связанную с камнем, была обнаружена в Архангельской области, вблизи села Конёво. Она интересна тем, что обращена не к прошлому, а к будущему. Согласно легенде, перед концом света конь-камень оживет и на нём поскачет Илья-пророк, трубя в рог и созывая живых на Страшный суд. Источниками легенды, по предположению исследователей-фольклористов, могли стать пророчества о конце света, ходившие среди каргопольских старообрядцев-странников [13, с. 366].

Исследователь русского фольклора А. Н. Афанасьев, изучая многочисленные жанры славянского фольклора, выявил, что часто в них „солнце представлялось конём”. „Восьминогий крылатый конь служил символом быстрого движения, и Царь-Солнце, по древнейшему, общераспространённому воззрению, выезжало на Небесный свод в золотой колеснице, запряженной огненными лошадьми” [3, с. 164].

Он также отмечал, что в отдельных сказках народов мира встречается крылатый конь, который являлся символом порывистого ветра, бури и громоносной тучи, указывая на это, подчеркивал: «Русские и сербские сказки нередко говорят о крылатых конях, таков был конь Дюка Степановича». Необходимо подчеркнуть, что по выражению болгарской пословицы, ветер носится на белой кобыле.

В венгерской сказке «Конь-вихрь» молодец, ищущий свою невесту, обращается к Ветру, и тот даёт ему коня-вихря [3, с. 183].

Мотив коня-вихря, ветра прослеживается и в немецкой сказке «Конь-солнце», в которой рассказывается о белом солнцевом коне, у него восемь ног, он бежит с быстротою ветра, в чело его вставляется камень, блестящий, как само солнце, и если это сделать ночью, то облегающая землю тьма обратится в светлый день.

Самым ярким и колоритным конём в русских народных сказках является Сивка-бурка. Всего насчитывается около 60-ти русских вариантов этой сказки [11, с. 173-180].

В одном из вариантов даётся впечатляющая картина: «Сивка бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом». Необходимо подчеркнуть, что на примере данной сказки можно проследить, как отец трёх сыновей соединил в себе исторические черты могущественного предка рода и свойства бережливого и рачительного покровителя семейного хозяйства, который не случайно дарит младшему сыну коня.

Именно младший сын смог оказать почтение отцу, за что и получил чудесный подарок – Сивку-бурку, который смог сделать Ивана удачливым и счастливым: «Вот тебе, сын мой, добрый конь. А ты, конь, служи ему, как мне служил», – говорит старик перед

смертью. Таким образом, напрашивается вывод, что сказка включила в себя древние полутотемистические представления об особой роли коня в судьбе человека [2, с.174].

Интересен образ коня, созданный в молдавской сказке «Волшебный конь». Он чем-то напоминает Сивку-бурку: по приказу Тэлэеша – хозяина конь появляется в трудные минуты. Однако, Сивка-бурка появляется всегда, по первому зову Ивана: «Сивка-бурка, вещая каурка; встань передо мной, как лист перед травой» [2, с. 180].

Волшебный же конь в молдавской сказке появляется и помогает Тэлэешу, согласно договору, лишь трижды, поэтому произносит: «Вырви, хозяин, три волоска из моей гривы и храни их у себя, а когда буду нужен проговори:

Гэитон, волшебный конь,
Под копытами огонь,
Мчи сюда – зовёт хозяин!» [9, с. 275, 284].

В известной сказке Петра Ершова «Конёк-горбунок» конь главного героя наделён необыкновенной силой, мудростью и магическими способностями. Для хозяина горбунок - это настоящий друг, товарищ. Верный конёк учит Ивана: „Гей! Хозяин! полно спать! Время дело исправлять”!

Конёк в данной сказке – воплощение чудесной, необыкновенной силы, которая приходит на помощь Ивану. П. Ершов смог раскрыть внутренний смысл своей сказки: товарищество, дружба способны творить чудеса:

И скорее сам я сгину,
Чем тебя, Иван, покину...

Это и придало Ивану смелость и решительность перед очередным испытанием:

На конька Иван взглянул
И в котёл тотчас нырнул...

И – результат:

И такой он стал пригожий,
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать [6, с. 249].

Образ коня часто встречается и в таком жанре фольклора как былины. Когда на коня садится могучий богатырь, то «добрый конь от сырой земли отделяется, поднимается выше лесу стоячего, что пониже облака ходячего; из ноздрей огонь пышет, из ушей дым столбом, следом горячие головешки летят, горы и доли промеж ног пропускает, малые реки хвостом застиляет, широкие – перепрыгивает» [12, с. 50]. Таким образом, былинные кони – это сильные, уверенные в победе помощники богатырей.

У многих народов мира конь / лошадь встречается в песнях. Например, в среде гагаузского народа была популярной песня, в которой звучали слова:

Конь мой, конь, скорей вставай,
Вброд пойдём через Дунай.
Обнажил я кнут-кинжал.
И коня чуть свет погнал... [5, с. 198].

Одна из самых популярных песен в славянской среде была песня «Ой, мороз, мороз»:

Ой, мороз, мороз,
Не морозь меня, не морозь меня,
Моего коня...

Анализ фольклорных произведений показал, что на протяжении веков в народной среде закрепилось два неразделимых понятия, связанных с трудовой деятельностью человека, - человек-труженик и конь-труженик.

Во многих жанрах устного народного творчества народов мира конь / лошадь воспринимается не только как друг, боевой товарищ, но и как животное, которое несет в себе таинственность и непредсказуемость.

Рассмотрев различные фольклорные источники, необходимо сделать вывод, что образ коня / лошади переключается в культурах многих народов мира. Он выступает в произведениях с самых древних времён как верный помощник, смелое и благородное животное.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. АБРОСИМОВА, Д. Лошадь в русских обрядах, верованиях, в фольклоре. *Журнал Кижис*. 2013, 11 (106), 94-95.
2. АНИКИН, В.П. *Русские народные сказки*. М.: Просвещение, 1983.
3. АФАНАСЬЕВ, А. Н. *Народ-художник*. М.: Советская Россия, 1986.
4. БУЁНОК, А. *Народные обряды и праздники*. СПб.: Тригон, 2004.
5. ВОЛКОВСКАЯ, М.; ГОРАЖ-ПОСТИКЭ, В. *Узнаем друг друга лучше*. Chişinău: Cartier, 2005.
6. *Городок в табакерке. Сказки русских писателей*. М.: Правда, 1989.
7. ГУЗИК, М. П.; ЗЕЛИКОВА, Н. В. *Учебный путеводитель по художественной литературе России*. М.: Просвещение, 2002.
8. ЗУЕВА, Т. В. Народный русский календарь. Его поэзия. *Журнал Литература в школе*. 2010, 7, с. 48-51.
9. *Молдавские народные сказки*. К.: Литература артистикэ, 1981.
10. ПУШКИН, А. С. *Сочинения*. Том первый. М.: Художественная литература, 1955.
11. *Русские народные сказки*. М.: Просвещение, 1983.
12. РЫБАКОВ, Б. А. *Язычество древних славян*. М: Менеджер, 1997.
13. СИДЕЛЬЧЕНКО, В.Н. *В мире легенд и мифов*. СПб.: Детская литература, 1998.
14. ТЕРЕЩЕНКО, А. Б. *Быт русского народа*. М.: Пушкинская библиотека, 1999.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

*Петренко Люба, доктор, конференциар,
КГПУ имени Иона Крянгэ*

CZU: 37.014.53:39

Abstract

În lumea modernă este dificil de găsit un stat pe al cărui teritoriu nu ar conviețui diverse grupuri etnice și culturi, completându-se nu numai reciproc, ci și la un nivel social mult mai amplu.

Reprezentanții diferitelor grupuri etnice lasă o amprentă culturală în viața socială, arhitectură, sistemul politic al statului, astfel modelând o caracteristică unică a țării.

Pentru a menține această trăsătură unică, dezvoltarea competenței etnoculturale, ca una din principiile independenței și identității statului, este esențială.

Cuvinte- cheie: competență etnoculturală, identitate socială, integritate socială

Исследователи в области социологии определяют этнокультурную компетентность как свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию [3, с. 35-42].

Этнокультурная компетентность направлена на решение двух целей: 1) на стабилизацию межнациональных отношений с учетом этнических особенностей, интересов каждого народа для укрепления межэтнического диалога; 2) на развитие